

А.Р. Шихсаидов

НУРМАГОМЕДОВ МАГОМЕД ГАДЖИЕВИЧ¹

В 2004 г. в Махачкале вышел небольшой справочник «Ученые Института истории, археологии и этнографии (Дагестанского научного центра)». О М.Г. Нурмагомедове написано: «Родился 12 августа 1909 г. в с. Аракани Унцукульского района Республики Дагестан. В 1927 г. окончил медресе в с. Аракани, в 1941 г. – Дагестанское медицинское училище. Участник Великой Отечественной войны». С 1956 по 1994 гг. работал в отделе востоковедения Института истории, языка и литературы лаборантом, научным сотрудником.

Активно исследовал памятники рукописной культуры Дагестана на местах, выявлял библиотечные собрания, пополнял рукописный фонд Института истории, языка и литературы, занимался каталогизацией арабских рукописей рукописного фонда. Один из составителей «Каталога арабских рукописей ИИЯЛ» (М., 1977. Вып. I).

Конечно, это очень мало о М.Г. Нурмагомедове, о его деятельности, но все это было дано в формате справочника. О других ученых, работавших в нашем институте, также написано сжато, лапидарно. Нам сейчас представилась возможность расшифровать эти сжатые строки.

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения М.Г. Нурмагомедова.

В личном деле М.Г. Нурмагомедова, хранящемся в архиве Дагестанского научного центра РАН (10 стр.), имеется краткая автобиография, написанная его рукой. Оттуда мы узнаем, что Магомед Гаджиевич служил в 45 дивизии, в 67 стрелковом полку, в 3 батальоне командиром санитарного взвода. После демобилизации работал зав. медицинским фельдшерским пунктом в с. Аракани с 14 ноября 1947 г. Здесь же его заявление от 27 апреля 1956 г. (с визой директора института Г.Д. Даниялова) и распоряжение председателя Президиума Дагестанского филиала АН СССР Х.И. Амирханова о зачислении его научно-техническим сотрудником Института ИЯЛ с окладом 830 руб. в месяц.

М.Г. Нурмагомедов был прекрасным знатоком арабской классической литературы, дагестанской, собственно дагестанской литературной традиции от X в. до XX в. включительно. Память у него была феноменальная, он мог часами и без усталости читать наизусть стихи средневековых авторов, дагестанских поэтов (он часто говорил: «Вы меня остановите, у меня точки с запятой не бывает»). О нем говорили, что это ходячая энциклопедия знаний о дагестанских арабистах и их творчестве. Магомед-Саид Саидов, непревзойденный знаток арабоязычного творчества, высоко ценил знания Магомед Гаджиевича. Когда Магомед-Саид подготовил свой ставший сенсационным доклад «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке» для Всемирного конгресса востоковедов в Москве, то на предварительное чтение, оценку и сверку арабского текста доклад был отдан именно Нурмагомеду Гаджиевичу.

М.Г. Нурмагомедов прекрасно знал жизнь и творчество дагестанских ученых. Когда Назир из Дургели (ум. в 1935 г.) завершил свой фундаментальный труд «Нузхат ал-азхан фи тараджим улама' Дагистан» («Прогулка умов по биографиям дагестанских ученых», это 220 био-библиографических очерков), то наш юбиляр снял для себя копию этого важнейшего источника по истории науки и образования в Дагестане. Более того, он откликнулся блестящей рецензией на арабском языке, в которой не только дал высокую оценку новой книге, но продемонстрировал свое отличное знание классического арабского языка. Вскользь он упомянул, что он также занимается творчеством дагестанских ученых. Как-то в кабинете директора института Гаджи Гамзатовича Гамзатова мы втроем (Гаджи Гамзатович, Магомед Гаджиевич и я) говорили о перспективах развития востоковедческих исследований в Дагестане, и Магомед Гаджиевич сказал, что он может представить от 400 до 500 биографий дагестанских алимов. Кстати, его домашний архив и рукописная коллекция не изучены. Все это впереди. Предстоит большая работа по их изучению. Пока еще в нашем рукописном фонде хранится только 3 биографических очерка – о Саиде Араканском, Мухаммаде из Кудутля, Шабане Ободинском. Статья о Саиде Араканском (Нурмагомедов М.Г., 2009. С. 33–40) состоит из следующих разделов:

1. Род Саида Араканского, его дед Абубакар Аймакинский, медресе Абубакара.
2. Сочинения Саида Араканского.
3. Библиотека Саида Араканского.
4. Письма Саида Араканского.

В каждом разделе – новые, известные только Магомеду Гаджиевичу, собранные им среди информаторов сведения. Некоторые из них: «Саид родился в 1177/1763–64 г. Отец его, Мухаммад, сын Хаджжи Абубакара (Абу Бакр) из Аймаки (ал-Аймаки ал-Авари). Первоначальное образование получил у своего деда шейха Абубакара, затем, повзрослев, продолжил изучать исламские науки: грамматику, право, хадис, риторику, стилистику».

«...Отец мой Нурмухаммад был сыном Каримат – дочери кади Са'ду (Са'д). Он (Са'ду) был сыном Хаджибабы – дочери выдающегося ученого Саида. Я (же) – их потомок в шестом поколении ...».

«... В селении Аракани у Хаджжи Абубакара было большое медресе, где Саид впоследствии начал обучать учащихся. Сюда со всех концов Дагестана стало приходить большое число учеников. Говорят, что ежедневно здесь обучалось семьдесят учеников. У него учились: первый имам Газимухаммад в течение многих лет, второй имам Гамзат и третий имам Шамиль, Курбанали ал-Хурш по прозвищу Загалав Дибир, Мухаммад ал-

Йараги, Мирзаали Ахтынский, Абдулкадир из Чоха, Исрафил Санмурати(?), Чариनाव из Могоха, Лачинилав из Харикало. Многие из них – известные люди...».

«... Первым сочинением Саида является его комментарий на «ал-Васийа ас-Сарсарийа», написанный в возрасте девятнадцати лет. Оттуда я извлек его родословную. Рукопись хранится у меня как доставшаяся в наследство. Через два года ... он составил комментарий на арабском языке на пять стихотворений своего деда, которые он написал на аварском языке ... Имеются также письма к разным ученым и ученых к нему – их более пятисот, причем их сбор не завершен. Все эти письма хранятся у меня, и я продолжаю их собирать ...».

«... Саид был исламским философом. Он пережил большое горе, поскольку его библиотеку с фондом более 900 рукописей разграбили ... и не вернули ее. Внук Саида Са'ду Араканский впоследствии собрал ее остатки, выкупив рукописи у новых владельцев. Таким образом, он собрал 71 рукописную книгу из ваффа его прадеда Абубакара Аймакинского. Все они ныне хранятся у меня ...»

О выдающемся дагестанском ученом-энциклопедисте Мухаммаде из Кудутля (1652–1717), ученике другого выдающегося дагестанца Шабана Ободинского (ум. в 1667 г.) и знаменитого арабского ученого Салиха ал-Йамани (ум. в 1697 г.) писали многие ученые и знатоки дагестанской литературной традиции. Однако самые важные, самые новые, самые точные сведения дают о нем Магомед-Саид Саидов и Магомед Гаджиевич Нурмагомедов (кстати, в принципе они не повторяют друг друга). О сведениях Магомед-Саида мы с Гаджи Гамзатовичем писали в свое время. Сведения Магомеда Гаджиевича хранятся в Рукописном фонде Института ИАЭ (Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 553 (9436), они написаны на арабском языке, ныне готовятся к комментированному переводу и изучению (*Нурмагомедов М.Г.*, 1992).

Статья о Мухаммаде из Кудутля написана на арабском языке, на 10 страницах ученической тетради в клетку, аккуратным почерком (26 строк на странице), черные густые чернила. Это обстоятельный рассказ о родителях ученого, учителях, о Кудутле, круге учения молодого Мухаммада, об учебе в Арагани у кади Мухаммад Дибира ал-Харакани, а в с. Согратль – у знаменитого Алирзы Согратлинского, знатока фикха, тафсира, обладателя прекрасного почерка, в с. Тидиб – у Мухаммы ат-Тиди (Тидибский), в с. Обода – у Шабана Ободинского, основателя медресе, где для Мухаммада была выделена худжра, которая к сожалению не сохранилась. Далее идут подробные сведения о знакомстве с Салихом ал-Йамани, о пребывании в Каире и Мекке, об учебе у Салиха ал-Йамани в течение семи лет.

Отдельные разделы статьи Магомеда Гаджиевича посвящены возвращению ал-Кудуки в Дагестан, его преподавательской деятельности в с. Корода, где ученый реализовал среди многочисленных мутаалимов богатые знания, полученные в арабских странах – по мусульманскому праву, хадисам, тафсиру, адабу, реализовал сведения о своих собственных сочинениях.

Кстати, в своем описании жизни и творчестве он часто ссылается на Гасан-эфенди Алкадари, Шуайб-эфенди ал-Багини, Абдулатифа из Гоцо (Гоцинский), Али Каяева, на сведения, извлеченные из библиотеки Султан Мухаммада Тлохского, на высказывания выдающегося татарского ученого Шихабалдина Марджани.

После подробного рассказа о женитьбе на ругуджинке Марьям, дочери шейха Абубакара Ругуджинского, Нурмагомедов М.Г. цитирует переписку Мухаммада ал-Кудуки со своим учителем Салихом ал-Йамани, он останавливается на научном творчестве ал-Кудуки (субкомментарий на субкомментарий 'Исам ад-дина ал-Исфараини; комментарий на Шарх Шафия (по грамматике арабского языка) Ахмада Чарпарди; комментарии и шархи к сочинениям по богословию). Он также преподавал «Хуласат ал-хисаб», «Рисалат Ридван», логику, микат, астрономию, Марджани дал ему высокую оценку, назвав его «установом шейхов Булгара и ученых Казани». У него много фетв, он автор «Шарх ал-амил» по грамматике, субкомментария на субкомментарий на 'Исам, на «ал-Фаваид ад-

Дийайя». У него были ученики из многих стран. Он был аскетом (захид), одевался в суф (шерстяную одежду), ел ячмень, много молился, было много волшебства (сухр)».

Сведения о Шабане из с. Обода кратки (1 страница) также весьма ценны:

а) «его учителя – Умар, сын Хадджи Тлохского Дагестанского; Гази, сын Шамсадина Дагестани; Абдуррахман Дагестани.

б) его знакомые (современники): Али, сын Мухаммада ал-Багдади, живший в Тарки (автограф письма Али Багдади Шабану Ободинскому). Он был кадием в Аварии у Дугри-нуцала; малла Мухаммад, сына Шабана был ученым; Мухаммад, сын Малла Мухаммада, сына Шабана был достойным ученым. Дочь Шабана Фатимат была ученой-литератором (адабийя), она была замужем за Султаном Тлохским, учеником ее отца».

Детей у Шабана было трое: старший – Молла Мухаммад, ученый; средний – дарвиш Мухаммад; младший – Нурмухаммад, ученый. (Его семья) – семья ученых. Его сочинения: «Шарх ала Касидат ас-Сарсари»; «Манахидж ал-касидин Шарх Минхадж ал-абидин»; «ат-Танаких фи шарх ал-Масабих» в двух частях.

Здесь сообщение о трудах Шабана Ободинского обрывается. Очевидно, в рукописи, хранящейся в рукописном фонде, отсутствует последняя страница. Дело в том, что в последней строке сохранившейся части рукописи названо сочинение «ат-Танаких фи Шарх ал-Масабих» – самый важный, самый главный научный труд Шабана Ободинского. Это популярное среди дагестанских ученых его четырехтомное сочинение – обширный комментарий на «Масабих ад-дуджа» («Светочи в темноте») или «Масабих ас-сунна» («Светочи сунны») широко известного на Ближнем Востоке собрания хадисов шафиитского имама ал-Хусайна б. Мас‘уда ал-Фарра’ ал-Багави (ум. в 1122 г.). В Дагестане сохранился автограф комментария Шабана Ободинского в 4 частях. Часть I хранится в Махачкале, в рукописном фонде Института ИАЭ, а остальные части (со слов М.-С. Саидова) хранятся в с. Тлох Хунзахского района РД у наследников Султан Мухаммада Тлохского, потомка Шабана из Ободы (*Гамзатов Г.Г., Саидов, Шихсаидов А.Р.*, 1990. С. 232–233).

В числе сочинений Шабана из Ободы М.Г. Нурмагомедов упоминает также «Шарх Минхадж ал-’абидин». Это комментарий на трактат великого суфия ал-Газали (ум. в 1111г.) «Минхадж ал-абидин» («Путь поклоняющихся»). Этот трактат великого суфия был весьма популярен в Дагестане в XVI–XVII вв., как и другие его этико-догматические и правовые трактаты (*Shikhsaidov A.R., Khalidov A.B.* 1997. P. 18–30).

И, наконец, упоминание М.Г. Нурмагомедовым «Шарх Касидат ас-Сарсарийа» – отклик на знаменитую касыду в раннеарабской поэзии – «Поэму плаща».

Значительное место в творческой деятельности М.Г. Нурмагомедова занимает выявление, учет и описание арабских рукописей, собранных усилиями М.-С. Саидова, М.Г. Нурмагомедова и их коллег. Во многих странах обычно работа над рукописями начинается с разработки принципов каталогизации рукописного собрания и их подготовки к изданию. Дело в том, что, как правило, почти во всех странах рукописи выявлены, собраны, коллекции расшифрованы. В мире более 2500 каталогов арабских рукописей. Дагестанской плеяде востоковедов (М.-С. Саидов, М.Г. Нурмагомедов, К. Баркуев, М. Гайдарбеков, М.-К. Ахмедов, А.-М. Гайдаросманов, М.-Р. Мугумаев) приходилось начинать с нуля. Выявление, приобретение, учет, систематизация, описание и каталогизация – все этапы выполнялись одновременно. Тем не менее, усилиями указанных востоковедов (вместе с представителями следующего поколения) был создан рукописный фонд в составе более 3000 рукописей от XI–XX века, 10000 документов, 1500 старопечатных книг. Наконец, в 1971 г. в Москве вышел из печати «Каталог арабских рукописей» Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Составители: М.-К. Ахмедов, К. Баркуев, А.-М. Гайдар-Османов, М.Г. Нурмагомедов, М.-С. Саидов. Последний осуществил редакцию каталога. Описанием было охвачено 108 рукописей (астрономия, поэзия и адаб, хадисы, лексикография, филология), наиболее важных по мнению составителей. «Каталог» был отмечен Золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства. Это был первый в дагестанской историографии, хотя и не полный, каталог арабских рукописей (Каталог, 1977).

Далее работа над описанием рукописей продолжалась. Однако второй и следующие выпуски не состоялись. Наступил 1978 год. По инициативе органов госбезопасности и некоторых так называемых руководящих ученых Дагестанского филиала и руководителя партийной организации была задумана и осуществлена крупномасштабная провокация в целях обеспечения «чистоты рядов дагестанских востоковедов», работавших «в угоду врагам советской власти». Органы государственной безопасности и некоторые так называемые ученые из руководства филиала и секретарь парткома проявили завидную расторопность, энергию, достойную лучшего применения. Было устроено «публичное избие» дагестанских востоковедов, востоковедных кадров, многие получили высокие партийные взыскания, многие были понижены в должности, многие были вынуждены уйти с занимаемых должностей. Это была травля дагестанской науки вообще. Я не ошибусь, если скажу, что организаторы и пособники этого позорного эксперимента получили соответствующие привилегии и вознаграждения. Пока еще я не называю имен, вообще-то эти имена известны. Как говорят, Аллах есть на свете. Магомед Гаджиевич ушел с работы. Только смелая поддержка директора института Гаджи Гамзатовича Гамзатова дала Магомеду Гаджиевичу возможность вернуться к большой работе, но уже в качестве старшего научного сотрудника.

Я хотел бы обратить внимание еще не на одну сторону творческой деятельности юбиляра – он впервые в дагестанской историографии обратился специально к институту ишкиля. В предыдущих работах ишкиль в лучшем случае упоминался иногда с краткой характеристикой, а вообще – редко упоминается. В рукописном фонде Института ИАЭ хранится плановое задание под названием: «Нурмагомедов М.Г. Институт ишкиль», выполненное в 1971 г. Рецензенты (М.А. Агларов, А.С. Гаджиев) высоко оценили научную работу лаборанта отдела востоковедения. Ишкиль – это древний правовой институт на древнем Востоке, получивший распространение в Дагестане. Кстати, первые известия об ишкиле в Дагестане относятся к первой половине XV в. и связаны с именем дагестанского ученого йеменского происхождения Ахмада ал-Йамани (ум. в 1450 г. в Кумухе) (*Шихсаидов А.Р.*, 2006. С. 42–43).

В советское время об ишкиле не раз писали дагестанские историки, этнографы и юристы. Однако их интересовали преимущественно социальное содержание и происхождение ишкиля, а не его правовые формы (*Бобровников В.О.*, 2009. С. 127). В своей фундаментальной работе «Сельская община Нагорного Дагестана в XVII – начале XIX в.» (М., 1988. С. 159–163) М.А. Агларов обратил внимание на его значение в отношениях между общинами и их союзами. обстоятельные статьи об ишкиле с привлечением документов на арабском языке (с комментированными переводами) опубликованы за последние годы В.О. Бобровниковым (*Бобровников В.О.*, 2006. С. 5–17; 95–99). К сожалению, работа М.Г. Нурмагомедова оставалась в рукописи и практически не была известна тем, кто писал об ишкиле (исключение – М.А. Агларов, написавший положительный отзыв на рукопись с рядом интересных замечаний).

Статья М.Г. Нурмагомедова состоит из нескольких разделов: краткая история древних государств на территории Двуречья; возникновение институтов обычного права в Древнем Вавилоне, в т.ч. института кредитов; институт ишкиля (бараита) на Кавказе; сущность ишкиля («под словом «ишкиль» понимается целый институт обычного права, выделенного специально для взимания долга с должника ... Ишкиль является обычным правом, по которому предоставлено полное право кредитору захватить имущество односельчанина должника в случае невозвращения долга в указанный срок»); причина продолжительного действия ишкиля в Дагестане; ишкиль и интересы класса феодалов; «ишкиль – неотъемлемый элемент феодализма»; ишкиль и шариат; Мехдихан-шамхал и обсуждение вопроса об отмене ишкиля; «отмена ишкиля тесно связана с гибелью феодального строя»; Шамиль и отмена института ишкиля; раздел: «Ишкиль – элемент старинного обычая в горах Дагестана»; дагестанские ученые об ишкиле с их точки зрения (ислам в Дагестане; непризнание ишкиля шариатом и дагестанскими учеными); Умма-хан Аварский, Шамхал Тарковский Мехди-хан, Уцмий Кайтагский, Майсум Табасаранский вво-

дили своим законы, противоречащие ишкилю; Дауд ал-Усиши об ишкиле; Ибрахим ал-Уради об ишкиле; Саид Араканский об ишкиле; все они осуждали ишкиль как противоречащий шириату, но иногда они бывали вынуждены примириться с ишкилем – так как этого хотели правители; Шамиль и ишкиль; практические действия правителя Мехдихан-шамхала и Агалар-хана Газикумухского; первый имам Газимухаммад и его борьба с феодалами, в т.ч. и с ишкилем; Шамиль против адатов, в том числе ишкиля; арабский текст письма Агалар-хана Аргутинскому-Долгорукому об ишкиле; после Шамиля русские не ввели ишкиль; письменные документы и материалы по ишкилю.

М.Г. Нурмагомедов собрал в горах Дагестана и передал в фонд около 200 документов об ишкиле, в качестве приложения дается 5 документов середины XIX в. (арабский текст и русский перевод).

М.Г. Нурмагомедов считал чрезвычайно важным изучение документального материала по истории Дагестана. Известно, какое большое значение имели такие акты материалы, как вакфные записи, широко распространенные в Дагестане и представляющие собой ценный, но совершенно неизученный источник экономической истории, истории аграрных отношений. М.Г. Нурмагомедов обнаружил (или доставил в рукописный фонд) и перевел на русский язык вакфные фиксированные, контрольно-учетные записи: вакф Аракани; вакф Чоха; вакф Согратля.

Вакфные записи получили в Дагестане широкое распространение. Вакф – это недвижимое и движимое имущество, завещанное государством или частным лицом на содержание религиозных (мечети, медресе, дервишские обители – ханака, гробницы святых) и благотворительных учреждений (странноприимные дома, приюты для престарелых и сирот), представителей мусульманского культа. В раннем средневековье на окраинах Арабского халифата значительная часть вакфа шла на содержание «гази» – «борцов за веру». В качестве вакфа могли быть земельные участки, сады, мельницы, караван-сарай, ремесленные мастерские, каналы и т.д. Вакфные земли не подлежали отчуждению, дарению, не продавались, не обменивались (*Петрушевский И.П.*, 1966. С. 159–160; *Чехович О.Д.*, 1974). В Дагестане вакфные земли зафиксированы еще со второй половиной VII в. в связи с арабскими завоеваниями (*Минорский В.Ф.*, 1963; *Ахмедов ШМ*, 1969; *Далгат Э.М.*, 2001. С. 73–81; *Гаджиев М.С.*, 2001. С. 82–85; *Ибрагимова П.А.*, 2007. С. 94–107).

В классическом виде завещатель вакфа оформлял обычно в каждом отдельном случае вакфную грамоту, «мог оговорить также назначением попечителя-мутавалли вакфа самого себя и своих потомков» (*Петрушевский И.П.*, 1966. С. 160–161).

В Дагестане процедура оформления вакфных записей принимала упрощенные, иногда своеобразные формы: в качестве мутавалли выступала мечеть, в распоряжение которой поступала не земля в качестве вакфа, а определенная доля урожая с участка или участков. Так как в качестве учредителей вакфа выступали все члены сельской общины (точнее все владельцы муьков – частнособственнических земель), то процедура учреждения вакфа оформлялась в виде коллективной вакфной грамоты, которая хранилась обычно в мечети.

Поэтому обнаружение вакфных договоров-тетрадей с фиксацией имен учредителей и названий участков, с которых доля урожая отделяется в фонд вакфа, расценивается в научных кругах как их перевод и комментированное издание служит обогащению представлений не только о земельных отношениях, но и о топонимической номенклатуре Дагестана.

Позволю себе привести несколько примеров из описаний вакфных документов (согратлинский вакф), описанных Магомедом Гаджиевичем:

«С. Согратль Гунибского района, жители все аварцы. В 1904 г. в Со-гратле было 399 домов, 926 мужчин и 1226 женщин. Всего 2152 чел. Настоящий список выявлен мной в 1956 г. (текст неполный, отсутствует начало и конец). Список написан на арабском языке. Я переписал арабский текст, перевел его на русский язык». Исследователь дает сведения о 176 пашнях.

«... На сыновей Хаджиява, сына Ахмада - половину четверти кайла на пахотный участок и половину четверти кайла на пахотный участок, из того что засеивается в нем».

«... на пахотный участок Халила-алима, который отдал в вакф мечети шейх Мустафа – один кайл».

С такой же точностью описываются вакфы с. Чох (мечети одного из кварталов Чоха): ежегодные поступления с участков в месяце рамазан, а также поступления от отдельных лиц (муки, масла, мяса, с учетом следующих мер: мудд, са', кайл (кали), истиль, шигат, кьали, большой кьали, малый кьали, вакыйа, ратгал и т.д.).

С. Аракани: в 1904 г. здесь было 360 домов, 926 мужчин, 1226 женщин. В селении 6 мечетей. Только одна мечеть из них получала зерно или хлеб от 228 пахотных участков и от 66 участков - жир (масло). Исследователь подсчитал, что это составляло 10.568 кг зерна и 65 кг жиру. Он обнаружил также список людей, которые должны ежегодно давать хлеб или зерно в месяце рамазан «для раздачи молящимся в большой мечети».

В Рукописном фонде хранится 4 годовые плановые работы, посвященные описанию рукописей (Ф. 3. Оп. 1. № 200). Несколько описаний рукописей, представленных М.Г. Нурмагомедовым, дают представление о методах работы нашего юбиляра:

инв. № 252. «ал-Джуз ал-аввал мин Масабих ад-дуджа». Часть первая книги «Масабих ад-дуджа». Автор Хусейн б. Масуд ал-Фарра ал-Багави (ум. в 516/1129). Известный ученый (автор многих трудов), хадисовед, корановед, теолог. Его сочинение иногда называют «Масабих ас-сунна», свой труд автор разделил на две части. Некоторые списки труда переписаны раздельно – ч.1. и ч.2. Наш список дает обе части вместе.

Автор собрал хадисы из авторитетных книг по хадису. Рукопись делится на «китабы» (части), каждый китаб разделен на «бабы» (главы) и фаслы (разделы).

Настоящий труд по хадису имеет в пределах Дагестана широкое распространение. Дагестанские ученые собственноручно переписывали и изучали его. Мы располагаем одним списком настоящего труда, переписанным Таййибом б. Умаром из селения Харахи, жившим в 988/1580 г. в Дагестане, также изучали все комментарии на этот труд, как например, «ал-Азхар» и «ал-Мафатих» («Ключи»). Автором первого является Йусуф ал-Ардабили, а второго – Мазхар ад-дин (далее идут технические данные – бумага, чернила, поля. – Авт.). Переписчик – Умар б. Муса б. Ибрахим ал-Басри ал-Хасани ал-Тлухи (Тлохский), ал-Ири (Ирибский) ал-Кусрихи (Тлейсарухский). Год 1043/1633. Размер 30,5×19,5. Текст 22×12, 15 строк, 417 л. Переплеты кожаные с орнаментом дагестанского производства. Книга принадлежала ученому Малла Дауду б. Хаджи из Джаро-Белоканского – Закатальского округа Азербайджанской ССР.

Относительно убийства не в сражении.

Относительно распоряжения имуществом вероотступника.

О вероотступничестве и причинах его и т.д.

Таким образом, автор постарался доказать, что управление Шамиля имаматом было правильно, согласно шариатских законов... Причина составления трактата – сопротивление некоторых ученых Дагестана, находящихся под влиянием русских, таких как Йусуф-кади Аксайский, Мама-Киши Андреаульский и других лиц, подкупленных русскими колонизаторами. Переписчик – Курбан-Мухаммад из Буртуная.

Инв. № 86. «Ал-Джуз ал-аввал мин Хашийат Ибн Касим ал-Ибади». Первая часть комментария Ибн Касима ал-Ибади. Автор: Ахмад ибн Касим ал-Ибади ал-Азхари. Видный ученый, которому принадлежит много трудов по мусульманскому правоведению, грамматике арабского языка. Описываемая рукопись является его комментарием к книге в четырех томах, излагающей мусульманское право, автором которой является Ахмад ибн-Хаджар ал-Хайтами, под названием «Тухфат ал-Мухтадж в толковании ал-Минхаджа». Среди других трудов, которые комментирует вышеназванный «Тухфат ал-Мухтадж», описываемый комментарий Ибн Касима ал-Ибади занимает главное место, так как он более содержательный. Настоящий комментарий перепечатан на полях X томного труда «Хашийат Ширвани» (комментарий Ширванского), изданного в Каире. До этого он имел широкое распространение в пределах Дагестана с древних времен. Состав-

вителем настоящего комментария в IV томах, написанного самим автором, является Мансур, внук Таблавия, как он говорит во введении I тома этого труда.

Рукопись переписана на белой лощеной фабричной бумаге восточного производства, четким арабским насхом, черными чернилами. Переписчик Мухаммад ал-Бийбани. Дата окончания переписки в конце рукописи не указана. Все-таки можно судить, смотря на концовку, что рукопись производилась тем же самым переписчиком. В конце тома I настоящего труда означено, что он переписан приблизительно в 1086/1675 г. Размер: 21×10, текст: 18×9,5, 23 строки, 499 л. Рукопись принадлежала медресе с. Обода Хунзахского района. На титульном листе имеется запись, написанная известным дагестанским ученым Мухаммедом Кудутлинским (умер в 1129/1717 г.), о том, что I и II, III и IV тома этого труда хранил шейх Хаджи Абдурахман Дагестанский, потом Мекканский в медресе с. Обода.

«... Именем Аллаха, милостивого, милосердного. Хвала Аллаху, господину миров. Да благословит и да приветствует Всевышнего Аллах нашего господина Мухаммада, его самого, и его всех асхабов. А затем Хаджи Абдаррахман Дагестанский, потом Макканский хранил эту часть вместе с остальными тремя частями «субкомментария» Ибн Касима «милость Аллаха над ним, – с четвертой частью шарха (комментария), отдельного в вакф Ободинскому медресе. Написал эти строки презренный бедняга Мухаммад, сын Муссы ал-Кудук (из Кудутля)».

Мы здесь представили три образца описания рукописей, хранящихся в фонде рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Конечно, описания не идут по точному графику, нет сложившейся последовательности раскрытия позиций, нет ссылок на К. Брокельмана, В. Альвардта, на «Кашф аз-зунун» Катиба Челеби (Хаджи Халифа) и т.д. Но Магомед Гаджиевич в каждом случае обогащает ценнейшими сведениями из материалов своей богатейшей рукописной коллекции. Такое сочетание «доступных сведений» и редких данных из личной рукописной коллекции – все это делает описание отдельных экземпляров уникальным.

М.Г. Нурмагомедов дает арабский текст пяти документов, посвященных ишкилю (Ф.3. Оп. 1. Инв. 4771. № 224).

1) От кади и важных людей (хавас) Цудахара – кадию с. Акуша. О получении выкупа (алам) за раненого «по обычаям, имеющим место среди Дарго» и об отпущении ишкиля (ва би-итлак ал ашакил...).

2) От кади и старейшин (кубара) обществу джамаата. Губден-кади и старейшинам общества (джамаат) Губден о необходимости завершить «дело лошади», ибо мы не хотим (добиваться) ишкиль.

3) От старейшин (раисов) сообщества Кудали имаму и раисам (общества) Маълиб – о поступлении ишкилов без возмездия.

4) От «щедрого амира» Халида всему обществу (джамаату) о том, что «не положено, чтобы между нами и вами были ишими и тяжбы».

5) От Иманали – достойному ученому кади селения и их обществу (джамаат). О ружье (микфал), которое взято «для ишкиля», «оно доставлено ко мне, хозяин пусть придет за ним».

Мы привели содержание текстов 5 документов по ишкилю, по утверждению юбиляра, он представил в рукописный фонд около 200 подобных источников.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ахмедов Ш.М., 1969. Земельные отношения в Дагестане в V–XI вв. // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т. 19. Ч. 2.

Бобровников В.О., 2006. Ишкиль в Дагестане XVII–XIX вв.: обычай или преступление на южных границах Российской империи? // Восток. № 2.

Бобровников В.О., 2006-а. «С того, кто взял ишкиль...». Документы РФ ИИАЭ ДНЦ РАН о кавказском адате: ишкиль в Дагестане XVII–XIX вв. // Отечественные архивы. № 5.

Бобровников В.О., 2009. Ишкиль: обычай или преступление в Дагестане XVIII – сер. XIX в.? Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. 1. До присоединения к России.

Гаджиев М.С., 2001. Из истории вакфа в Дербенте в XVII в. Ислам и исламская культура в Дагестане. М.

Гамзатов Г.Г., Саидов, Шихсаидов, 1990. Арабомусульманская литературная традиция в Дагестане // Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала.

Далгат Э.М., 2001. Ислам и форма земельной собственности в Дагестане // ислам и исламская культура в Дагестане.

Ибрагимова П.А., 2007. Вакф в Дагестане // Восток. № 1.

Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы, 1977. М. Вып.1.

Минорский В.Ф., 1963. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.

Нурмагомедов М.Г., 1992. Дагестанская литература на арабском языке (биографические сведения о Мухаммаде из Кудутля, Саиде из Аракани, Шабане из Ободы. На арабском языке. Махачкала.

Нурмагомедов М.Г., 2009. Саид, сын Мухаммада ал-Харакани (аварского) / Пер. с арабского, подготовка текста, библиография А.Р.Шихсаидова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 1 (17).

Петрушевский И.П., 1966. Ислам в Иране VII–XV вв. Л.

Чехович О.Д. Самаркандские документы XV–XVI вв. Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечание и указатель.

Шихсаидов А.Р., 2006. Ахмад ал-Йамани // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозоров. М. Т. 1.

Shikhsaidov A.R., Khalidov A.B. Manuscripts of Gazalis works in Daghestan. // Manuscripts Orientalis. Vol. 3. № 2. June. St. Petersburg–Helsinki.